

На правах рукописи

Васильева Жанна Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
В ЧУВАШИИ (1917-1922 ГОДЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Чебоксары – 2015

Работа выполнена на кафедре документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Михайлова Светлана Юрьевна.

Официальные оппоненты: **Чуканов Иван Альбертович,**
доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»;

Макутчев Александр Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет».

Защита состоится 9 октября 2015 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 31 июля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что укрепление основ государственности – один из приоритетов современной внутренней политики России. Четко и продуманно организованная судебная система повышает доверие общества к власти. В этом направлении постоянно предпринимаются шаги «достройки современной, эффективной, демократической российской системы правосудия»¹. Многочисленные реформы судостроительства не всегда достигают ожидаемого результата. Использование исторического опыта позволит учесть актуальное сегодня, с одной стороны, обращение к российскому правовому традиционализму, а с другой – региональную специфику и современные требования доступности правосудия для всех граждан, обеспечения надежной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Уроки достижений и ошибок в национальном строительстве имеют важнейшее значение при решении задач развития Чувашской Республики. Освещение аспектов региональной истории является одним из приоритетных направлений современной отечественной исторической науки.

Объектом исследования является взаимодействие советской власти и общества по формированию новой судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.

Предмет диссертационной работы – факторы становления советской судебной системы в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах, организация, содержание и обеспечение деятельности революционных трибуналов и народных судов на местах в изучаемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 22 ноября (5 декабря) 1917 г. по 31 декабря 1922 г. Нижняя граница обусловлена изданием Декрета СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г. и установлением основ новой судебной системы, прежде всего, принципов революционного правосудия, а верхняя – введением в действие с 1 января 1923 г. Положения о судостроительстве РСФСР от 31 октября 1922 г., которое установило основы судостроительства и судопроизводства в соответствии с принципами социалистического правосудия.

Территориальные границы диссертации включают Цивильский, Чебоксарский и Ядринский уезды Казанской губернии, которые в полном составе 24 июня 1920 г. образовали ядро Чувашской автономной области (далее по тексту – ЧАО), послужившей базой для создания современной Чувашской Республики. В каждом из них была представлена необходимая совокупность элементов советской судебной системы на всем протяжении изучаемого периода.

Степень разработанности темы определена на основе проблемно-хронологического принципа. Объект настоящего исследования рассматривался на стыке таких областей знаний, как история советского суда, местных судебных органов и изучение региональных особенностей в границах двух историографических периодов – советского (начало 1920-х гг. – 1991 г.) и постсоветско-

---

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на VIII съезде судей // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 3.

го (с 1992 г. до наших дней). Между ними прослеживается определенная преемственность в классификации публикаций, связанных с теми или иными аспектами темы данной диссертации.

Советская историография включает в себя три группы работ: 1) труды по истории советского суда в период его становления в целом по стране; 2) история судебной системы Чувашии; 3) обобщающие исследования о государственном строительстве региона.

Отправной точкой первой группы можно считать 1922 г. – начало масштабной судебной реформы, потребовавшей выявления и осмысления исторического опыта судебного строительства в 1917-1922 гг.

В 1920-е гг. вышли публикации Я.Л. Бермана, Н.В. Крыленко, М.А. Рейснера, непосредственно осуществлявших государственное строительство в первые годы после революции, впоследствии посвятивших себя научной деятельности. В 1923 г. издан труд Я.Л. Бермана «Очерки по истории судостроительства РСФСР», в котором проанализированы законодательные акты, регламентировавшие судостроительство и судебный процесс, выявлены причины, ход, первые результаты судебной реформы 1922 г.¹ В 1924 г. Н.В. Крыленко в исследовании «Судостроительство РСФСР» провел анализ не только законодательных актов, но и деятельности органа управления судебной системы – Наркомюста РСФСР². В 1925 г. М.А. Рейснер в книге «Право. Наше право. Чужое право. Общее право»³ обобщил опыт правотворчества и правоприменения в период «военного коммунизма», определил роль органов правосудия в условиях реализации новой экономической политики. Его работа представляет научную ценность ввиду содержащегося в ней сравнительного анализа советского законодательства до 1919 г. и после 1922 г., исторических особенностей реформирования судов и правовой системы.

Т.Ф. Малькевич в своей научной статье дал описание подготовки и принятия Декрета о суде № 1, особенностей организации советских судов в Петрограде, Москве, ряде губерний⁴.

1950-1960-е гг. явились периодом актуализации исследований по истории советского правосудия. Репрезентативны исследования М.В. Кожевникова⁵ середины 1950-х гг., в которых освещены основы судостроительства царской России накануне февраля 1917 г., проведена сравнительная характеристика создания «пролетарского суда» во Франции в период Парижской коммуны и в России после Октябрьской революции, дан краткий очерк истории формирования местных и центральных революционных трибуналов, военных судов. Раскрыты

¹ Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1923 (обл. 1924).

² Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. М., 1924.

³ Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М., 1925.

⁴ Малькевич Т.Ф. К истории первых декретов о советском суде // Государство и право. 1940. № 7. С. 97-107; № 8. С. 164-179.

⁵ Кожевников М.В. История советского суд 1917-1945 года. М., 1956; Его же. История советского суд 1917-1956 года. М., 1957.

задачи и компетенция народного суда, губернских советов народных судей, революционных трибуналов в центре и на местах, военных судов.

В трудах Т.Н. Добровольской¹ исследованы понятие, цели, виды, принципы советского социалистического правосудия, его содержание и перспектива дальнейшего развития, направления совершенствования судеустройства и судебного процесса. В работе Н.С. Захарова «Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны»² рассмотрены процессы становления государственного аппарата в 1918-1920 гг., законодательства, объединения независимых советских республик и развития РСФСР, проанализирована организация и деятельность революционных трибуналов. Монография Е.Н. Городецкого «Рождение советского государства»³ содержит исторические очерки деятельности судебных органов первых лет советской власти. Автором изучена возможность использования отдельных звеньев старого государственного аппарата, а также создания органов защиты революции, историческая роль съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в формировании судебной системы.

1970-1980-е гг. ознаменованы выходом монографических исследований, посвященных истории чрезвычайных советских судов. В числе работ можно выделить труды Г.И. Загорского, Ю.П. Титова⁴. Их особенностью является то, что ученые стремились подходить к указанным вопросам с аналитических позиций, привлекали новые источники, архивные документы, ранее неизвестные науке. С позиции имевшегося на тот момент исторического опыта и достижений юридической науки ими определены место революционных трибуналов в системе правоохранительных органов и их роль в реализации государственной политики рассматриваемого периода.

Несмотря на достаточную активность в изучении вопросов истории судеустройства на данном этапе, научным изысканиям присуща излишняя идеологизированность и предвзятость, что сказывается на объективности их результатов, практически отсутствуют исследования региональных аспектов судебного строительства в 1917-1922 гг.

Вторая группа представлена изысканиями В.Г. Тимофеева, который в 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию «Органы милиции, суда и прокуратуры Чувашии в борьбе за укрепление власти Советов (1917-1928 гг.)», где наряду с органами милиции и прокуратуры рассмотрены вопросы образования первых народных судов и основные направления их деятельности на начальном этапе

¹ Добровольская Т.Н. Народный суд – основное звено судебной системы СССР. М., 1956; Ее же: Верховный Суд СССР. М., 1964.

² Захаров Н.С. Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Казань, 1962.

³ Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. М., 1965.

⁴ Загорский Г.И. Возникновение революционных военных трибуналов // Бюллетень управления военных трибуналов МЮ и Военной коллегии ВС. 1978. № 4. С. 12-23; Титов Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983; Его же. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987.

установления советской власти¹. В его трудах² проанализирован кадровый состав мировых судей в 1913 г. и местных судей в 1918 г., приведены данные о количестве судебных участков в уездах Чувашии, создании Революционного трибунала ЧАО, о мобилизованных работниках судебно-следственных органов Чувашии, профессиональном становлении М.К. Кузьмина и его вкладе в процесс укомплектования Революционного трибунала ЧАО квалифицированными кадрами.

В третью группу включены публикации, освещающие советский этап в истории Чувашии, в том числе становление и развитие органов государственной власти. Статья И.Д. Кузнецова «Из истории Чувашии»³ посвящена незаконным порубкам леса, имевшим место в послереволюционный период, мерам пресечения и порядку привлечения к ответственности правонарушителей. В 1930 г. вышла в свет книга «Десять лет Чувашской АССР (1920-1930)»⁴, в 1935 г. – «15 лет Советской Социалистической Чувашии»⁵, где имелись разделы, посвященные борьбе за революционную законность, в которых изложен процесс развития и укрепления судебных и прокурорских органов, в чьи обязанности входило проведение принципа революционной законности, приведены отдельные статистические данные об их деятельности, кадровом составе.

В 1950-е гг. появился ряд работ, характеризовавших положение Чувашии в годы Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918-1920 гг. В них наряду с прочим содержались факты о становлении советской судебной системы в регионе. И.Е. Петров и Я.К. Павлов опубликовали сведения об установлении и упрочении советской власти в чувашских уездах, деятельности Цивильских уездного ревтрибунала и народных судов⁶. В 1960-е гг. событием в региональной историографии стал выход в свет второго тома «Истории Чувашской АССР»⁷, в котором первая глава посвящена Октябрьской революции и установлению советской власти в Чувашии. В середине 1960-х гг. – начале 1970-х гг. появилась серия монографий С.А. Артемьева об истории возникновения и деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Чувашии в период подготовки и проведения Октябрьской

¹ Тимофеев В.Г. Органы милиции, суда и прокуратуры в борьбе за укрепление власти советов (1917-1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976.

² Тимофеев В. Г. Образование народных судов Чувашии и их деятельность в первые годы советской власти (1917-1925 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. Чебоксары, 1985. С. 26-38; Его же: Деятельность М. Сеспеля в органах юстиции Чувашии // Поэтика Сеспеля. Чебоксары, 1991. С. 98-101.

³ Кузнецов И.Д. Из истории Чувашии // Данилов Д.Д. Советская Чувашия: национально-культурное строительство. М., 1933.

⁴ Десять лет Чувашской АССР (1920-1930). Чебоксары, 1930.

⁵ 15 лет Советской Социалистической Чувашии. 1920-1935. Чебоксары, 1935.

⁶ Петров И.Е. Чувашия в период иностранной интервенции и гражданской войны. Вып. 1. 1918 год. Чебоксары, 1954; Павлов Я.К. Великая Октябрьская Социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917-1925 гг.). Чебоксары, 1957.

⁷ История Чувашской АССР: в 2 т. Т. 2. Чебоксары, 1967.

революции и учреждение советских государственных органов на местах¹. Представляет интерес информация о мерах Чебоксарского военно-революционного комитета по ликвидации дореволюционных органов власти и управления, о деятельности народных судов и ревтрибуналов. Автором отслежена историческая судьба отдельных персоналий.

Таким образом, в рамках данного периода историографии конкретизировано представление о советской судебной системе в 1917-1922 гг., определены общие направления ее становления в Чувашии после упразднения старого государственного аппарата.

Постсоветская историография поделена на три группы, однотипные с предыдущим периодом.

В первую из них входят работы по истории советского суда. В 1990-е гг. исследованию обозначенной проблемы посвящены публикации таких авторов, как Н.Г. Смирнов², В.П. Портнов и М.М. Славин³. Первым из них изучены формирование и деятельность центральных революционных трибуналов в годы Гражданской войны и нэпа. В историко-правовом исследовании В.П. Портнова и М.М. Славина рассмотрены проблемы становления единого народного суда в РСФСР, развития советской военной юстиции и реформы 1922 г.

В 2000-е гг. появилась совместная монография В.В. Ершова, Н.В. Радужной и О.Н. Ведерниковой⁴, содержащая анализ деятельности советских судебных учреждений и систематизировавшая сведения по истории развития российской судебной системы XX в.

В русле проведенного исследования особый интерес представляют труды А.В. Крыжан⁵, в которых на основе архивных материалов выявлены региональные особенности организации и деятельности советских учреждений юстиции в первые послереволюционные годы на примере Курской губернии.

Вторая группа – труды по истории судебной системы Чувашии. В 2006 г. вышла в свет книга «Они служили правосудию»⁶, подготовленная авторским коллективом под руководством судьи Верховного суда Чувашской Республики в отставке П.Д. Ивановой. История становления и развития судебной системы

¹ Артемьев С.А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1914-1918 годах. Чебоксары, 1965; Его же. Великий Октябрь в Чувашии. Чебоксары, 1972.

² Смирнов Н.Г. Высшие суды революции: центральные революционные трибуналы (1918-1922 гг.). М., 1990.

³ Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917-1922). М., 1991.

⁴ Ершов В.В., Радужная Н.В., Ведерникова О.Н. Судебная система России. М., 2000.

⁵ Крыжан А.В. Становление и развитие местных органов юстиции в 1917-1922 гг.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010; Ее же. Материальные условия трудовой деятельности работников местных учреждений советской юстиции в 1918-1924 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 60-65; Ее же. Становление адвокатуры в системе советской юстиции в 1920-е года (на материалах Курской губернии) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 10 (111). С. 74-84.

⁶ Они служили правосудию. Чебоксары, 2006.

Чувашии освещена на основе фактических сведений и воспоминаний судей. Несомненным достоинством издания является использование архивных данных в биографических очерках персоналий. В последние годы опубликован ряд работ, посвященных организации и деятельности судебных органов, историко-правовым основам становления народных судов и революционных трибуналов в Чувашии в 1917-1922 гг.¹

Третья группа – труды по региональной истории. Первостепенное значение имеет «История Чувашии новейшего времени»², где затронуты исторические особенности утверждения советской власти в регионе.

Таким образом, история взаимоотношений государства и общества в процессе становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. не являлась до настоящего времени предметом специального исторического исследования, что обуславливает актуальность и степень научной новизны данной диссертационной работы.

Целью исследования является всестороннее изучение истории развития советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. Для ее достижения поставлены следующие **задачи**:

- определить строение, структуру и функции судебной системы на региональном уровне в первые годы советской власти;
- проанализировать факторы судебного строительства в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах в исследуемый период;
- исследовать функционирование местных революционных трибуналов;
- рассмотреть организацию и деятельности народных судов на местах в 1917-1922 гг.;
- выявить и обобщить исторические уроки и опыт становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных и опубликованных источников. Первые выявлены в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (далее по тексту – ГИА ЧР): фонды Р-3 «Революционный комитет Чувашской автономной области», Р-42 «Ядринский уездный совет местных народных судей», Р-49 «Отдел юстиции Чувашской автономной области», Р-77 «Участковый народный суд 1 участка Чебоксарского уезда», Р-82 «Совет народных судей Чувашской автономной области», Р-83 «Чебоксарское уездное бюро юстиции», Р-85 «Областной суд Чувашской автономной области», Р-86 «Чебоксарский уездный революционный трибунал», Р-146 «Революционный трибунал Чувашской автономной области», Р-371 «Судебно-следственная комиссия Ядринского уисполкома», Р-630 «Цивильское уездное бюро юстиции», Р-631 «Цивильский уездный совет местных народных судей», Р-638 «Ядринское уездное бюро юстиции», Р-661 «Министерство юстиции Чувашской АССР»,

¹ См., напр.: Мельцов В.М. Судебные органы на территории Чувашии в первые годы советской власти: историко-правовые аспекты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 90-93.

² История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1. 1917-1945 гг. Чебоксары, 2001.

Р-729 «Чебоксарский городской народный суд», Р-812 «Чебоксарский уездный совет местных народных судей», Р-852 «Участковый народный суд 1 участка Ядринского уезда»; в Национальном архиве Республики Татарстан (далее по тексту – НАРТ): Р-526 «Революционный трибунал при ЦИКе ТАССР», Р-776 «Отдел юстиции Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губюст)».

Неопубликованные источники включают в себя делопроизводственные документы управленческого характера, которые подразделены на следующие группы: положения и инструкции, регулирующие организационно-управленческие аспекты деятельности судебных учреждений; письма с грифом «Циркулярно» НКЮ РСФСР, адресованные губернским комиссариатам юстиции, окружным и местным народным судам, советам местных судей, революционным трибуналам; протокольная документация; деловая переписка; информационные документы; учетные документы; отчетные документы.

Опубликованные источники объединяют в себе следующие группы: законы и подзаконные акты; делопроизводственные документы государственных органов и общественных организаций; судебно-следственные документы; труды государственных деятелей, посвященные проблемам организации и деятельности судебных органов; справочно-энциклопедические издания; статистические сведения.

Научная новизна диссертации обусловлена постановкой исследовательских задач, посвященных изучению становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.: представлена авторская периодизация историографии проблемы, осмыслен и критически оценен опыт предшественников, выявлены имеющиеся пробелы и намечены перспективы дальнейших изысканий; проанализированы источниковые основы исследования, проведена их классификация и систематизация; обобщены исторические факторы становления советской судебной системы в регионе; изучена организация деятельности революционных трибуналов и народных судов; рассмотрена деятельность судебных учреждений. В научный оборот впервые введены ранее неизвестные архивные документы.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 15. Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что раскрыта сущность процесса становления советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. как неотъемлемого элемента взаимоотношений власти и общества, выявлены связи между различными уровнями судебной системы, общими и чрезвычайными судебными органами. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественной, в том числе региональной, истории советской государственной системы, в про-

цессе преподавания курсов «История», «История и культура Чувашии», «История государственных учреждений», «История отечественного государства и права», при освещении исторических аспектов становления, организации и деятельности органов правосудия в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования Чувашской Республики, а также при написании учебных пособий по отечественной истории XX в., истории государства и права России. Отраженный опыт становления советских органов правосудия может быть учтен с целью более глубокого осмысления основных закономерностей и особенностей функционирования институтов власти и управления при проведении судебной реформы в России в XXI в.

Методология и методы исследования основаны на конкретно-проблемном подходе, который включает в себя философские, общенаучные и специальные методы. В качестве философской основы познания исследуемой проблемы выступает диалектический принцип, позволивший рассмотреть судебные органы советской России периода диктатуры пролетариата как один из этапов развития отечественной государственной системы. В числе общенаучных методов следует выделить: исторический, логический, системный анализ; среди специально-исторических: историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный. Учтен характер развития советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление советской судебной системы в Чувашии шло в направлении учреждения и развития революционных трибуналов и народных судов на основе официально провозглашенных идей «революционной совести» и «революционного правосознания», которые в действительности зачастую подменялись целесообразностью и прагматизмом.

2. Формирование новых судов в чувашских уездах в 1917-1922 гг. происходило под воздействием ряда факторов: идеология и политика советского государства в судебной сфере определили принципы ее деятельности, органы судебного управления направляли и контролировали ход судебного строительства с учетом местной специфики, обусловленной административно-территориальным делением и составом населения.

3. Организация деятельности местных революционных трибуналов и народных судов не была достаточно четкой, отличалась дублированием функций и стихийным правотворчеством. Этому способствовало то, что первые были созданы в порядке революционного эксперимента и носили чрезвычайный характер, а вторые сохраняли отдельные элементы дореволюционных мировых судов.

4. Деятельность судебных органов в Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах в 1917-1922 гг. имела недостаточно последовательный характер: не всегда удавалось выполнять возложенную на них задачу по защите прав граждан, частыми были случаи пересмотра дел и невыполнения решений и приговоров, наблюдался значительный разрыв между числом оправданных и осужден-

ных лиц. Это препятствовало разрешению возникавших социальных конфликтов в полной мере.

5. Обеспечение деятельности местных революционных трибуналов и народных судов в первые годы советской власти было на низком уровне вследствие отсутствия квалифицированных юридических кадров, недостаточности финансирования, нехватки специальных зданий и помещений, нерешенности многих вопросов делопроизводства.

6. Исторические уроки и опыт создания советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг. свидетельствует о том, что общество было активным субъектом судебного строительства, а также существовала устойчивая обратная связь между гражданами и судебной системой.

Степень достоверности и апробация результатов обусловлена привлечением и критическим анализом общих и специальных трудов представителей исторической и историко-правовой науки, использованием широкого круга неопубликованных и опубликованных источников, обладающих необходимой информативностью для раскрытия поставленной проблемы, опорой на современные достижения методологии и методики исторической науки.

Выводы диссертанта обнародованы в 14 статьях общим объемом 5,73 п.л., в том числе 4, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, выступлениях и докладах на 6 международных и межрегиональных научных конференциях.

Материалы диссертационного исследования используются в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на курсах повышения квалификации сотрудников аппарата мировых судей, в учебном процессе Чебоксарского кооперативного института при чтении исторических дисциплин для студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»; в практической деятельности Министерства юстиции Чувашской Республики при проведении методических семинаров, посвященных вопросам совершенствования деятельности мировых судей, в ходе формирования ежегодного доклада в части соблюдения прав человека на доступ к правосудию Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы выбор темы диссертации, ее актуальность; определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования; приведены методологическая, эмпирическая и теоретическая основы работы; сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; определена практическая значимость, а также дан обзор основных источников и существующей историографии вопроса.

В первой главе «Исторические факторы формирования новой судебной системы в регионе» проанализированы существенные обстоятельства, оказавшие влияние на изучаемый процесс. Судебная функция неотъемлемо присуща каждому государству на любом историческом этапе развития. Несмотря на то, что политические лозунги революции первоначально базировались на полном отказе от традиционной модели, сохранение государственности большевиками неизбежно потребовало создания соответствующих органов, отличных по наименованию, но выполнявших те же функции, что и упраздненные структуры.

В первом параграфе «Идеология и политика государства в судебной сфере» обосновано, что основы советской судебной системы обусловлены постулатами большевистской идеологии. На суд возлагались не только и не столько функции правосудия, сколько решение политических задач и ведение классовой борьбы.

Законодательство первых лет советской власти о суде основывалось на идеологических установках классиков марксизма-ленинизма и революционном праве. Процесс формирования данной системы полностью подчинялся целям государства и политике партии. Создание нового правосудия, не имевшего мировых аналогов, полностью отвергавшего существовавшие ранее право и суд, должно было соответствовать целям построения социализма.

Механизм разработки и утверждения нормативных актов имел свои характерные особенности. Реформирование начиналось с принятия партийных решений, что придавало им высшую юридическую силу. Эти документы приравнивались к источникам права, ими устанавливались общеобязательные нормы. Хотя партийные указания и резолюции не были по формальным признакам законодательными актами, но фактически содержали предписания, обязательные для исполнения.

С момента образования советского государства и до конца 1920-х гг. судебная система постоянно изменялась. Объяснялось это тем, что, основываясь на диктатуре пролетариата, она не имела прецедента в мировой практике. Советское государство стремилось к стабильному состоянию и вело поиск наиболее устойчивой модели суда, что порождало необходимость принятия массива нормативных актов. Одновременно с официальным нормотворчеством существовала система секретных инструкций и директив, которые на практике по своей значимости превосходили силу закона.

Итоги переходного периода становления судебной системы в 1917-1922 гг. выявили неоднозначные результаты революционного народного нормотворчества и участия в правоприменении на местах, что заставило советского законодателя в дальнейшем обратиться к достаточно бюрократичной модели судоустройства и судопроизводства, с императивной пошаговой регламентацией всех сторон организации и деятельности суда, воплощенной судебной реформой 1922 г.

Во втором параграфе «Характер судебного управления» раскрыта роль Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ РСФСР) в упразднении доре-

волюционных органов юстиции и формировании нового суда. В 1917-1920 гг. перед ним стояла задача по организации судебной системы, в основе которой находился бы народный суд, а также регламентация деятельности органов, обеспечивавших его функционирование. Для ее решения Отдел судостроительства НКЮ РСФСР был наделен полномочиями по организации народных судов, наблюдению за их деятельностью и изданию руководящих указаний.

Наряду с НКЮ РСФСР задачи ликвидации старых органов юстиции и строительство нового суда были возложены на местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы действовали при посредстве комиссаров юстиции, учрежденных Декретом № 1 о суде. Они не только проводили ликвидацию прежних органов юстиции, но и стали организаторами новых судов, защиты, обвинения, следствия, т.е. фактически подменили народные органы судебного управления.

В соответствии со ст. 63 Конституции РСФСР 1918 г. губернские комиссариаты были преобразованы в губернские отделы юстиции, которые возглавляли заведующие отделами – члены губисполкомов. Отделы юстиции стали выполнять функции судебного управления. Эти же полномочия вменялись и кассационным инстанциям губернских народных судов – президиумам губернских советов народных судей. Они являлись органами непосредственного контроля над подведомственными им учреждениями юстиции, отвечали за правильное функционирование судебного-следственного и судебного-исполнительного аппарата в губернии. Наличие дублирования в системе управления судебными органами очевидно затрудняло ход судебной реформы на местах.

Положение о местных органах юстиции от 21 августа 1920 г. разграничило контрольные функции между губернскими отделами юстиции и советами народных судей. Последние оказались в подчиненном положении, а председатель совета народных судей входил в состав коллегии губернского отдела юстиции.

В уездах судебное управление возлагалось на уездные бюро юстиции. В 1918 г. были образованы Чебоксарское, Цивильское и Ядринское бюро юстиции, просуществовавшие до 1922 г. Трехуровневая система управления способствовала централизации руководства судами, а судебное строительство приобрело определенную организационную форму.

В *третьем параграфе «Административно-территориальное деление и состав населения в чувашских уездах»* обоснована позиция, согласно которой ход судебного строительства в Чувашии во многом обуславливался особенностями организации, сети и территориального размещения органов государственной власти, в основе учреждения которых было административно-территориальное устройство. В предыдущий имперский период местные административно-территориальные единицы – уезды и волости – создавались без учета национального состава населения. Типичными для региона являлись уезды и волости со смешанным разноязычным населением и с административными центрами – уездными городами на их окраинах.

На начальном этапе становления советского государства система местных органов управления базировалась на административно-территориальном делении бывшей Российской империи: губерния – уезд – волость. Декретом СНК РСФСР от 27 января (9 февраля) 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих»¹ местным органам советской власти разрешалось производить необходимые изменения в системе местного административного деления под контролем НКВД РСФСР.

Предложения населения чувашской части Казанской и Симбирской губерний были направлены на устранение выше указанных недостатков прежнего административно-территориального деления. В результате почти повсеместно наблюдалось увлечение пересмотром сети местного административного деления, в том числе частыми изменениями территориального состава уездов. Это затрудняло процесс организации и деятельности судов, система которых также претерпевала постоянные преобразования. Создание дополнительных судебных участков либо их упразднение в соответствии с непоследовательным переустройством административно-территориального деления, передача судебных дел были сопряжены с непосильными финансовыми затратами для региона и негативно сказывались на качестве деятельности судебных органов рассматриваемого периода.

Глава вторая «Развитие подсистемы специальных судов в Чувашии» посвящена исследованию организации и деятельности революционных трибуналов в системе советского правосудия в 1917-1922 гг. на территории Чувашии.

В *первом параграфе «Функции и структура революционных трибуналов»* изложены этапы формирования подсистемы трибунальной юстиции. В соответствии с изменениями организационно-структурного и компетенционного характера выделено четыре этапа формирования революционных трибуналов: 1) с ноября 1917 по май 1918 г.; 2) с июня 1918 по апрель 1919 г.; 3) с апреля 1919 по март 1920 г.; 4) с марта 1920 по 1921 г., что связано с изменением подведомственности дел революционным трибуналам. В уездах Чувашии ревтрибуналы функционировали с декабря 1917 г. по май 1918 г., после чего были упразднены с передачей дел Казанскому губернскому революционному трибуналу по Декрету СНК РСФСР от 12 апреля 1919 г. «О революционных трибуналах»², которым предусматривалось создание одного революционного трибунала на губернию. В связи с этим функции городских и уездных революционных трибуналов перешли в Казанский губернский революционный трибунал.

С образованием Чувашской автономной области в 1920 г. был учрежден Ревтрибунал ЧАО, ведению которого подлежали дела о: контрреволюционных деяниях, крупной спекуляции товарами и предметами, взятыми на учет, крупных должностных преступлениях лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов и участии в спекуляции в той или иной форме; обвиняемых во взяточничестве; явном дискредитировании власти советскими ра-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 8. Ст. 324.

² СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

ботниками; дезертирах, укрывателях дезертиров, пособниках и подстрекателях к дезертирству. Таким образом, к компетенции облревтрибунала относились все дела, посягавшие на завоевания революции. Ему предоставлялось «неограниченное ничем право в определении мер репрессии»¹. Его структура была выстроена по функциональному признаку.

Многочисленные изменения в компетенции и структуре революционных трибуналов в 1917-1922 гг. в Чувашии были связаны с изданием соответствующих законодательных актов, регламентирующих порядок их организации и деятельности, изменением административно-территориального деления в регионе и государственного строительства в РСФСР.

Во *втором параграфе «Деятельность органов чрезвычайного правосудия»* исследованы качественно-количественные характеристики работы революционных трибуналов. В конце 1917 г. – начале 1918 г. большинство дел, рассмотренных ими, не имело политической окраски и не связывалось с контрреволюцией. Только около 15 % из них совпадало с установленной подведомственностью и квалифицировалось как неподчинение советской власти либо распространение провокационных слухов.

Трибуналы принимали к производству дела, представлявшие им наиболее важными в данной конкретной обстановке и тем самым вторгались в компетенцию местных судов. В частности, большинство дел ревтрибуналов рассматриваемого периода составляли случаи самовольных лесных порубок (посягавших на всенародное достояние). Показательно решение комиссариата юстиции Казанской рабоче-крестьянской республики от 2 апреля 1918 г., запретившее революционным трибуналам рассмотрение таких правонарушений с их передачей местным народным судам. В 1919-1922 гг. количество дел о контрреволюционных преступлениях, рассмотренных Ревтрибуналом ЧАО не превышало 10 %.

Фактически на территории Чувашии революционные трибуналы стали органами, деятельность которых направлялась не только на укрепление и защиту новой государственной власти от политических противников, но и на решение текущих задач по обеспечению общественного порядка.

При принятии решений органы трибунальной юстиции руководствовались не нормами закона, а представлениями о революционной совести и правосознании. Отсутствие четкого разграничения подведомственности дел между местными судами и революционными трибуналами привело к тому, что на местах чрезвычайные органы выполняли разгрузочную функцию по отношению к общим судам. Пользуясь оперативностью процедуры и возможностью выносить приговоры на основании революционной совести, а не закона, местные власти активно использовали трибуналы как инструмент решения текущих управленческих задач.

---

¹ Ст. 1 Декрета ВЦИК «О революционных трибуналах (Положение)» от 18 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №22-23. Ст. 115.

В *третьем параграфе «Обеспечение работы учреждений трибунальной юстиции»* изучены организационные, кадровые, социальные и финансовые аспекты работы местных революционных трибуналов.

Экономические тяготы оказали существенное влияние на формирование системы ревтрибуналов: отсутствие подходящих помещений, недостаточность канцелярских принадлежностей, бланков, бумаги, денег, топлива сказывались на качестве отправления правосудия. Плохая инфраструктура и слабая координация деятельности между центральной и местной властью влекли за собой противоречия руководящих указаний губернских властей в сфере деятельности революционных трибуналов декретам советской власти. Отчисления на социальное страхование служащих данных учреждений зачастую делались несвоевременно. Связано это было с отсутствием полноценного и своевременного финансирования органов юстиции вследствие тяжелейшего экономического кризиса.

Даже в условиях кадрового голода, при формировании революционных трибуналов на территории Чувашии строго соблюдались требования к политическим взглядам и социальному происхождению их сотрудников. Так, несмотря на сравнительно небольшой опыт практической деятельности в судебно-следственных органах, председателем Революционного трибунала ЧАО 3 сентября 1920 г. Ревкомом ЧАО был назначен М.К. Кузьмин (Сеспель) – революционный агитатор и народный поэт. 26 ноября 1920 г. Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО председателем Чувашского облревтрибунала утвердили А.П. Лбова – выходца из среды беднейшего крестьянства, членами – С.Я. Эдельмана, командированного в Чувашию из Москвы, В.Д. Данилова, крестьянина Буинского уезда. Из личного дела А.П. Лбова следует, что в должности председателя Чувашского облревтрибунала он работал по август 1922 г., затем по июнь 1926 г. – народным комиссаром юстиции и прокурором Чувашской АССР. В состав Ревтрибунала ЧАО входило еще 7 человек, полностью отвечавших квалификационным требованиям.

Члены революционных трибуналов оказывались в крайне трудной ситуации, поскольку, с одной стороны, не имели специального юридического образования и опыта правоприменительной деятельности, с другой были зависимы от назначавших их местных Советов.

Глава 3 «Функционирование подсистемы общих судов на местном уровне» посвящена организации и деятельности местных судов.

В *первом параграфе «Задачи и состав народных судов»* обоснована позиция диссертанта о том, что многочисленные изменения в 1917-1922 гг. компетенции, состава и порядка формирования общих судов связаны с поиском путей наиболее оптимальной модели судоустройства. С учетом этого выделены наиболее значимые этапы изменения системы общих судов: 1) с 24 ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г., 2) с 30 ноября 1918 г. по октябрь 1920 г., 3) с 21 октября 1920 г. по 31 декабря 1922 г.

Первый этап связан с изданием трех декретов. Первым из них 24 ноября 1917 г. была заложена идея единого суда, отразившаяся в создании местных судов, пришедших на смену мировым судебным установлениям. Закон от 15 февраля 1918 г. наряду с местными учредил окружные народные суды, судебная система стала многоуровневой и громоздкой. Декрет о суде № 3 от 10 июля 1918 г. значительно увеличил подсудность местных и ограничил компетенцию окружных народных судов. Принятая НКЮ РСФСР Инструкция от 23 июля 1918 г. впервые определяла последний из них как классовый судебный орган.

В ходе второго этапа был принят и опубликован Декрет о едином народном суде, согласно которому он стал рассматривать все гражданские и уголовные дела, за исключением подсудных революционным трибуналам. По всем вопросам, как гражданским, так и уголовным, действовал единый суд, только в разном составе в зависимости от сложности дела. Подсудность устанавливалась по территориальному признаку. Выносимые решения и приговоры признавались окончательными, что означало невозможность их обжалования в апелляционном порядке. Допускалась исключительно кассация, т.е. определение верности или неверности решения (приговора) суда первой инстанции. Свобода защиты и обвинения отменялась. Вышестоящие органы советской власти получили право контролировать личный состав членов следственных комиссий.

На третьем этапе произошел отказ от системы децентрализации в порядке формирования судебского корпуса путем изъятия у местных органов исключительного права самостоятельного назначения и отзыва народных судей; была уточнена подсудность народных судов; введен институт народных следователей.

Процесс судоустройства в Казанской губернии начался с определения количества и штатов судебных участков. Примечательно, что формирование судебных органов осуществлялось уездными представительными учреждениями дореволюционной России – земскими собраниями, продолжавшими функционировать в течение нескольких месяцев после революции. 11 декабря 1917 г. на 53-м очередном Цивильском уездном земском собрании уезд разбили на 7 судебных участков. В них местные судьи были избраны к апрелю 1918 г. В Ядринском уезде 15 декабря 1917 г. на 53-м очередном земском собрании определили границы и число судебных участков (семь), проведены выборы участковых местных судей. 26 апреля 1918 г. в Чебоксарском уезде начал свою работу Съезд местных народных судей, который определил количество участков местных народных судов (тринадцать), место их нахождения и почтовые адреса. Постановлением Чебоксарского уездного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов от 21 июня 1918 г. в уезде число судебных участков было сокращено с 13 до 6¹.

Данное распределение судебных участков оставалось практически неизменным до конца изучаемого периода. К 1920 г. в ведении областного отдела юстиции состояли: 27 участковых народных судов, 12 участковых народных следователей и областной совет народных судей. В конце 1921 г. были органи-

---

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9об.; Ф. Р-371. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

зованы 4 особых сессии народного суда для разрешения уголовных и гражданских дел, изъятых из ведения революционного трибунала и народных судов. К началу 1922 г. сеть органов юстиции действовала в следующем составе: областной отдел юстиции, областной совет народных судей, 4 уездных отдела юстиции, 4 особых сессии народного суда, 27 народных судов, 7 народных следователей и областной революционный трибунал.

Во *втором параграфе «Ход и результаты работы судебных учреждений»* рассмотрены показатели работы местных судов. Качественный состав дел, рассматривавшихся в судебных органах Чувашии исследуемого периода, в большинстве своем представлен уголовными делами и отсутствием гражданско-правовых споров, за исключением небольшого количества бракоразводных процессов в удельном весе всех дел, что свидетельствует об общей тенденции сокращения товарно-денежных отношений с упразднением институтов частной собственности, наследования, сделок. Кроме того, низкая процессуальная активность чувашского крестьянства в гражданских делах объясняется устойчивостью чувашской крестьянской общины, традициями обычного права, общей низкой грамотностью, что в совокупности влекло их недоверие к любым государственным институтам, в том числе судам. Советская власть вынужденно воспользовалась формами крестьянского самоуправления, однако вопросы государственного значения, связанные с землепользованием, императивно вывела из компетенции сельской общины и судебных органов, фактически наделив судебными полномочиями по разрешению земельных споров органы исполнительной власти – уездные наркомземы.

Основными категориями уголовных дел, рассмотренных местными народными судами Ядринского, Чебоксарского и Цивильского уездов в 1918-1922 гг., являлись: лесная порубка, самогонование, кража, должностные преступления, убийства и другие. Более 90 % подсудимых были крестьянами. Итоги первых трех лет работы народных судов и следственных комиссий в Казанской губернии, подведенные на первом Съезде судебных деятелей Казанской губернии в 1920 г., обнаружили, что из 4536 осужденных за первый квартал 1920 г. по Казанской губернии было оправдано 2036 человек. Аналогичная картина сложилась в Чебоксарском, Цивильском и Ядринском уездах и во второй половине 1920 – 1922 гг. В большинстве случаев основанием для оправдательных приговоров местных народных судов являлось социальное происхождение подсудимых – из крестьянства.

Одной из проблем функционирования местных народных судов были дефекты в организации их взаимодействия с государственными и общественными институтами. Так, обнаружены недостатки в межведомственном сотрудничестве судов и милиции, обязанной выполнять их поручения и обеспечивать исполнение судебных приговоров. К недостаткам взаимодействия с общественными структурами – советами депутатов всех уровней – относились несвоевременность организации курсов повышения квалификации для судебных кадров, эпизодическая отчетность судов, особенно в 1918-1919 гг. Ввиду отсутствия полноты картины деятельности судов совдепы не могли полноценно реализо-

вызывать задачи по популяризации советских судебных учреждений, обеспечивать качество выполнения их функций.

Данные обстоятельства обуславливали отсутствие должного авторитета судебных учреждений советской власти, затрудняли реализацию государственной политики в рассмотренной сфере, устраненные судебной реформой 1922 г.

В *третьем параграфе «Создание условий для деятельности общих судов»* исследованы мероприятия центральных и местных органов власти в решении кадровых, финансовых, материальных вопросов при формировании новой судебной системы.

В первые месяцы советской власти к осуществлению правосудия привлекались лица, далекие от юридической деятельности, что было причиной некачественной работы советских судов и невозможности разрешения уголовных дел, а особенно гражданско-правовых споров по существу. Формирование кадрового состава вновь созданных судебных органов из лиц, относившихся лояльно к советской власти и обладавших минимальной осведомленностью в юридических вопросах, жизненным опытом, являлось тем компромиссом, на который вынуждены были пойти большевики, чтобы иметь возможность создать не просто народный пролетарский суд, максимально приближенный к массам, но и работоспособный.

Если в некоторых регионах страны создание местных судов затянулось до весны 1918 г. из-за отсутствия необходимых кадров, то в Цивильском и Ядринском уездах Казанской губернии они были учреждены уже в декабре 1917 г. Вместе с тем, рамочный характер первых декретов советской власти о суде породил многообразие их реализации, сказавшееся как на деятельности, так и на организации и структуре новых судов. В отдельных местностях Чувашии в процессе их формирования использовалась дореволюционная терминология: в первых актах местных советских органов местные суды вразрез с декретами именовались мировыми судебными установлениями; функционировали и издавали правовые акты съезды мировых судей, не предусмотренные декретами (фактически упраздненные ими). Продолжал действовать институт прокуратуры, ликвидированный в числе прочих первыми актами Советского государства.

Несмотря на царившую разруху, вопрос о финансировании судов находился под постоянным контролем государства, так как достойное материальное обеспечение новых судебных органов являлось гарантией качества их работы, обеспечивало стабильность в кадровом составе, предохраняло от коррупции, что повышало авторитет новой власти и доверие к ней населения.

По мере установления советской власти на местах органы юстиции пытались не только наладить сам процесс рассмотрения дел, но и уделяли внимание порядку документационного обеспечения юридической деятельности (в первую очередь единообразию), правилам деловой переписки.

На территории Чувашии в переходный период активно использовались судебные институты дореволюционной России из-за финансовых трудностей и невозможности наполнения новых учреждений кадровым составом, отвечавшим квалификационным требованиям в полном объеме, причем не только вви-

ду беспартийности кандидатов на должности судей и работников аппарата суда, но и общей неграмотности большинства лиц, которые могли бы претендовать на данные должности в силу социального происхождения. Этим же объясняется практически полное отсутствие в новых судебных учреждениях первых лет советской власти в Чувашии женщин.

В число судей местных судов фактически были избраны лица, ранее исполнявшие обязанности мировых судей: в 5-ом судебном участке Цивильского уезда – 33-летний Б.С. Маландин, русский, чувашским языком не владел, в 1-ом участке Ядринского уезда – 35-летний И.А. Белецкий, уроженец г. Пружаны Гродненской губернии, в графе социальное положение было указано «канцелярский служащий», беспартийный.

Вместе с тем следует отметить как особенность, характерную для изучаемого региона, практически безболезненный, мирный переход к новым советским государственным институтам, в том числе в процессе формирования народных судов, не вызвавших сколько-нибудь серьезных политических потрясений и сопротивления со стороны местного населения, имевших место в центральных и приграничных районах России.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны обобщающие выводы, посвященные становлению советской судебной системы в Чувашии в 1917-1922 гг., выявлена региональная специфика, предложены научно-практические рекомендации. Одна из основных местных особенностей – отсутствие серьезных классовых противоречий ввиду однородности состава населения, представленного в основном крестьянством, что способствовало мирному созданию новых государственных институтов, в том числе и суда. Одновременное проведение непоследовательной административно-территориальной и судебной реформ затрудняло ход последней в Чувашии. Привлечение бывших сотрудников судов и правоохранительных органов царской России в местные народные суды являлось характерной чертой для данного региона изучаемого периода. В силу отсутствия острых классовых противоречий в среде населения уездов Чувашии революционными трибуналами выполнялись общесудебные функции. Длительное функционирование института общинного суда наряду с государственными судебными учреждениями было обусловлено своеобразием организации уклада жизни чувашского крестьянства.

Исследование истории становления советской судебной системы в 1917-1922 гг. свидетельствует о необходимости учета уроков прошлого. В связи с этим предлагается:

1) при рассмотрении гражданских дел введение института народных заседателей, с привлечением лиц, имеющих практический опыт работы и образование в сфере юридической, экономической, финансовой и управленческой деятельности. В качестве критерия их участия установить цену иска и сложность дела;

2) при формировании мировых судов должен быть восстановлен существовавший институт ротации народных судей, что не только позволит повы-

ситель уровень доверия граждан к системе правосудия, но и будет способствовать укреплению законности и объективности принимаемых решений;

3) создать на базе республиканских образовательных и научных учреждений Центр изучения истории судебной системы Чувашии;

4) открыть музей истории Верховного Суда Чувашской Республики, в котором демонстрировать тематическую экспозицию, посвященную становлению и развитию региональных судебных органов;

5) установить мемориальные таблички на зданиях городов Чебоксары, Цивильск, Ядрин, в которых вели свою профессиональную деятельность первые советские работники судебно-следственных органов в 1917-1922 гг.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Васильева, Ж.С. Организационное становление местных народных судов Цивильского уезда Казанской губернии в декабре 1917 – мае 1918 годов / Ж.С. Васильева, С.Ю. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 9-13 (0,31 п.л. / 0,21 п.л.).

2. Васильева, Ж.С. История Революционного трибунала Чувашской Автономной Области / Ж.С. Васильева // Казанская наука. – 2014. – № 5. – С. 31-33 (0,43 п.л.).

3. Васильева, Ж.С. Материальное обеспечение деятельности местных судов в 1917-1918 годы (на примере Цивильского и Ядринского уездов Казанской губернии) / Ж.С. Васильева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 15-20 (0,5 п.л.).

4. Васильева, Ж.С. Взаимоотношения местных народных судов и крестьянского населения чувашских уездов Казанской губернии в 1918 – начале 1920 годов / Ж.С. Васильева, С.Ю. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 10-14 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

Статьи в других изданиях

1. Васильева, Ж.С. Создание местных народных судов в Цивильском уезде Казанской губернии (декабрь 1917 – июнь 1918 г.) / Ж.С. Васильева // В диалоге с эпохой и человеком: сб. статей / отв. ред. А.В. Григорьев. – Чебоксары: Перфектум, 2011. – С. 18-24 (0,43 п.л.).

2. Васильева, Ж.С. Создание революционных трибуналов на территории Чувашии в 1917-1918 гг. / Ж.С. Васильева // Проблемы воспитания патриотизма и гражданственности в полиэтническом регионе: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 17 марта 2011 г.). – Чебоксары: Чувашск. гос. ун-т, 2011. – С. 228-234 (0,43 п.л.).

3. Васильева, Ж.С. К вопросу о создании института защиты в народных судах РСФСР (1917-1918 гг.) / Ж.С. Васильева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов Междунар.

научн.- практ. конф., 2 декабря 2011, г. Чебоксары / отв. ред. Е.В. Иванова, ред. коллегия: А.Ю. Александров, О.А. Иванова, С.Б. Верещак, Ж.С. Васильева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 86-89 (0,25 п.л.).

4. Васильева, Ж.С. Кадровая политика в судебных органах РСФСР и региональные особенности ее реализации в 1917-1920 годах / Ж.С. Васильева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов II Междунар. научн.- практ. конф., 4 декабря 2012, г. Чебоксары / отв. ред. Е.В. Иванова, ред. коллегия: А.Ю. Александров, С.Б. Верещак. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 3-13 (0,6 п.л.).

5. Васильева, Ж.С. Кадровая политика в судебных учреждениях Чебоксарского уезда Казанской губернии в 1917-1920 годах / Ж.С. Васильева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 3-й Междунар. научн.-практ. конф. (Чебоксары, 12 дек. 2013 г.) / отв. ред. С.Б. Верещак, ред. коллегия: А.Ю. Александров, О.А. Иванова, Ж.С. Васильева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – С. 94-107 (0,75 п.л.).

6. Васильева, Ж.С. Социальное обеспечение деятельности судебных органов на территории Чувашии в 1920-1923 годах / Ж.С. Васильева // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). – 2013. – № 3 (5). – С. 27-31 (0,4 п.л.).

7. Васильева, Ж.С. Проблема организации деятельности Чебоксарской уездной судебно-следственной комиссии в первой половине 1918 года / Ж.С. Васильева, С.Ю. Михайлова // Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию российской Конституции): II Смирновские чтения: сб. ст. международ. науч-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Широков, А.Л. Смирнова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 39-44 (0,4 п.л. / 0,3 п.л.).

8. Васильева, Ж.С. Кадровая политика в судебных органах РСФСР и региональные особенности ее реализации в 1917-1919 годах (на материалах Ядринского уезда Казанской губернии) / Ж.С. Васильева // Государство и общество в России: тернистый путь взаимоотношений и взаимодействия (к 20-летию российской Конституции): II Смирновские чтения: сб. ст. международ. науч-практ. конф. / отв. ред. О.Н. Широков, А.Л. Смирнова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 26-38 (0,4 п.л.).

9. Васильева, Ж.С. Подбор и расстановка кадров в Областном суде Чувашской автономной области в 1923-1924 гг. / Ж.С. Васильева // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности: сб. материалов Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Дню юриста (3-4 декабря 2013 г.). – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2014. – С. 222-228 (0,4 п.л.).

10. Васильева, Ж.С. Деятельность Чебоксарского уездного революционного трибунала (декабрь 1917 – 1918 гг.) / Ж.С. Васильева // Право и практика. – 2015. – № 1. – С. 23-30 (0,43 п.л.).

ВАСИЛЬЕВА Жанна Сергеевна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
В ЧУВАШИИ (1917-1922 ГОДЫ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 24.07.2015 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 795.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

428015, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 15.